

Сонг Я, казалось волновался зря, когда однажды вечером Little Лари прямо позвонил домой и сообщил Тони, что скоро начнутся съемки его первого музыкального клипа.

Десять дней спустя, в воскресенье днем, четверо братьев и сестер появились вместе.

Тони, прижавшись к девушке с пышной фигурой, нетвердо шел по улице, их откровенно кокетливые слова и хихиканье время от времени достигали ушей тех, кто стоял позади них

"Сука."

Конни презрительно усмехнулась над преувеличенными формами черной девушки перед ней. Она прошептала Сонг Я: «Посмотри на эту отвратительную задницу. Она определенно не была такой большой, когда она была с Тони. Интересно, во сколько мужских кроватей она залезла с тех пор, как они расстались!»

Сонг Я, держа маленькую руку Эмили, просто улыбнулся, не ответив.

Отношения здесь были запутанными; расставания и примирения были таким же обычным явлением, как еда и питье. Когда Тони позвонил ей, его бывшая девушка, узнав о возможности сняться в музыкальном клипе, сразу же «передумала».

Неудивительно, что Конни расстроилась.

Однако спустя почти месяц Сонг Я полностью понял казалось бы, грубый, но тонкий характер Тони. Кто с чьими чувствами играл, было еще неясно.

Группа перешла улицу и подошла к «xx Dance studio». «Глушитель», одетый в костюм и солнечные очки, вместе с АК стоял на страже у входа.

«Эй~ посмотри, кто это! Я с трудом тебя узнаю!»

Тони немного подразнил «Глушителя», и тот ответил застенчивой улыбкой.

«Хорошо, давайте приступим к делу. У нас есть место только до пяти часов, и ночью это место становится очень небезопасным».

Поприветствовав всех, АК достал стопку документов и деловито раздал их.

Сонг Я взглянул на бумагу, сунутую ему в руку. Похоже, это был документ, разрешающий использование его личного изображения в музыкальном клипе. «Нам еще нет восемнадцати. Разве нам не нужно согласие родителей, чтобы подписать это?» — спросил он озадаченно.

—Ниггер Ты не можешь держать рот на замке?

Взмахнув рукой, Тони бросил ручку Сонг Я, указал на свою голову у виска и сказал АК: «Не обращай на него внимания, в последнее время у него здесь какие-то проблемы».

АК хлопнул Сонг Я по плечу и с улыбкой объяснил: «Люди обычно не обращают внимания на эти мелкие детали».

Пока Сонг Я подписывал контракт, он повернулся к Тони и сказал: «После того, как мы войдем, помогите Алу поддерживать порядок. Как только начнутся официальные съемки, следуйте инструкциям режиссера».

«Не волнуйся, оставь все это мне».

Тони первым прошел через вход и крепко поцеловал свою бывшую девушку в щеку. «Вы это слышали? С сегодняшнего дня я врываюсь в индустрию развлечений».

Конни раздраженно закатила глаза.

С того дня, как он переселился, Сонг Я не переставал наблюдать за всем вокруг. После ухудшения ситуации с общественной безопасностью, в Чикаго ужесточились правила посещения развлекательных заведений, особенно ночных клубов, где продается алкоголь. Можно сказать, что за каждым учреждением стояли деятели с корыстными интересами, каждый день зарабатывавшие состояние.

С того момента, как он вошел, Сонг Я мог видеть очевидные граффити в стиле хиппи семидесятых и восьмидесятых годов в коридоре, ветхие помещения и украшения, слабый запах мочи в углах и устаревший центральный танцпол. Эта «Танцевальная студия», должно быть, когда-то была дискотеккой, которая, выйдя из моды, была преобразована в площадку для обучения танцам.

Не считая директора, возившегося с аппаратурой, и нескольких сотрудников съемочной группы, два-три десятка юношей и девушек уже начали двигать телами под музыку на танцполе. Атмосфера была довольно хорошей

Играла музыка из рэп-альбома Little Лари. Первое впечатление Сонг Я... было то, что это действительно звучало не очень хорошо. По сравнению с обыденными песнями, которые часто крутили по радио, песни Little Лари были значительно хуже, особенно тексты, которые легко забывались.

«Эй! Тони!»

крикнул Ал из диджейской будки, подзывая Тони рукой. "Идите сюда!"

Тони подбежал, и Ал повесил ему на шею пару наушников для мониторинга. «Не трогай никаких настроек, просто помни об этой ручке громкости. Когда я подам тебе сигнал...» Он научил Тони некоторым простым операциям.

"Понятно!"

Тони с энтузиазмом надел наушники и тут же начал ускорять свои движения в такт музыке. Его руки постоянно имитировали действия на контроллере, благодаря чему он выглядел вполне профессиональным.

«Эй! Разве это не Тони?»

Как только Ал ушел, тут же подошла молодая девушка с ярким макияжем. «Помнишь меня? Я из одиннадцатого класса...»

"Сука!"

Его бывшая девушка выругалась и поспешила заявить о своих правах.

Сонг Я увидел все и подумал о Глушителе, стоявшего у входа. Кто бы мог подумать, что всего десять дней назад эти двое были аутсайдерами, которых только что выгнали из футбольной

команды? Посмотрите на них сейчас!

«Похоже, что «карьерное» планирование Тони увенчалось успехом!» Он вздохнул про себя.

«Мы должны поторопиться!»

Внимание Конни было полностью сосредоточено на танцполе. Увидев, что Ал уже начал расставлять позиции, она быстро потянула Сонг Я и Эмили к себе.

«Эй, Aplus!» Ал подмигнул Сонг Я. Что ж, дней через десять его прозвище стало широко известно.

Конни исполнила свое желание и заняла видное место рядом с Сонг Я. Бывшая девушка Тони стояла рядом с ними, а Эмили и несколько сверстников расположились в самом начале.

«Все! Все!»

Режиссер, единственный белый человек на съемочной площадке в тот день, стоял с вытянутыми руками за камерой после установки оборудования.

Ал щелкнул пальцами и Тони, и тот тут же выключил музыку.

«Прежде чем мы начнем снимать, все взгляды должны быть обращены на меня...» Режиссер начал подробно рассказывать о различных мерах предосторожности.

На самом деле это был самый экономичный тип музыкального видео; певец выступал впереди, а все остальные танцевали в такт на заднем плане.

«Хорошо, давайте готовиться». Режиссер закончил инструкцию и вернулся к камере

Одновременно было включено несколько мощных заполняющих фонарей.

По сигналу Ала Тони возобновил музыку. "Танцуйте!"

Говоря о расовых талантах, казалось, что все довольно хорошо вошли в ритм, каждый импровизировал свои движения, и атмосфера на танцполе становилась оживленнее с каждой минутой.

"Снято!" Директор вдруг крикнул, чтобы он остановился. Музыка остановилась. Он указал на Сонг Я: «Ты! Да, ты! Перестань смотреть влево и вправо! Иди в такт! В такт!»

«О! Хорошо, хорошо. Извините». Сонг Я чувствовал, что у него проблемы.

И действительно, вскоре после этого режиссер снова попросил остановиться, все еще сосредоточившись на Сонг Я.

«Ты, перейди на задний ряд!»

"Снято!"

"Ты! да снова ты! иди в в конец ряда"

Сонг Я начал раздражаться. Начнем с того, что он не был хорошим танцором, и смесь запахов тела и духов в толпе была ошеломляющей. Он едва мог дышать. «Забудь об этом, я больше не

танцюю». Он решил покинуть сцену и подошел к Тони.

«У тебя проблема! Большая проблема!» Тони посмотрел на него, кипя от гнева. «Как ты думаешь часто ли выпадают такие возможности?»

Сонг Я пожала плечами: «Я не совсем подхожу для такой среды».

Режиссер был доволен таким развитием событий. В этот момент на краю сцены появился Little Лари и сразу же привлёк всеобщее внимание.

«Давайте поприветствуем Лари!» – с энтузиазмом объявил Ал.

Все девушки начали кричать...

Little Лари был покрашен и его наряд был тщательно подобран. В отличие от других рэперов, у него не было татуировок и знаков отличия банд. Его тексты были лишены насилия, наркотиков и ненормативной лексики. Оскорбительных слов почти не было.

Помимо некоторой эгоцентричности, Сонг Я произвел на него хорошее впечатление.

Little Лари оказался в центре внимания, когда режиссер объявил официальное начало съемок с его сценами

Как участник, он этого не так уж и заметил, но как зритель время как будто тянулось. «Я выхожу подышать свежим воздухом», — сказал он Тони.

Тони был поглощен своими наушниками и дико танцевал. Его глаза были прикованы к Алу посреди сцены. Он помнил указание Ала следить за сигналами и был полностью сосредоточен.

Однако Ал в данный момент был занят. Он отвечал за битбоксинговую часть рэпа, имитируя различные музыкальные инструменты, например, ударную установку. Казалось, что такого рода выступления сейчас в моде. Он стоял рядом с Little Лари и битбоксил в сторону камеры. Конечно, все это было под фонограмму.

Итак, Сонг Я избежал камеры и вышел. Неожиданно он заблудился и оказался перед офисом внутри здания.

«Все диджеи в крупных городах получили наш неофициальный альбом, который мы разослали по почте. Хотите узнать их реакцию?»

Из офиса раздался глубокий басовый голос чернокожего мужчины.

«Давай», — ответил другой человек.

«Филби из Филадельфии сказал, что если парень поет как баба, выглядит как баба и его лирика похожа на бабу, то он баба. Лью из Майами сказал, что не признает это рэп-музыкой. Бойл из Атланты рассказал нам. оставаться на севере и есть дерьмо. Жители Нью-Йорка говорят, что даже музыка, найденная в мусорных баках Бруклина, лучше нашей. Лос-Анджелес прислал нам несколько пластинок, чтобы мы могли услышать, что такое настоящая музыка!"

«Кто в этом виноват!? Вы не послушали меня, своего агента. Я планировал, что мы сначала сделаем себе имя в Чикаго, а затем и по всей стране...»

<Все диджеи Чикаго просто спасают себя и забирают мои деньги!>

«Мы также можем дать деньги Филадельфии, Нью-Йорку...

Фак!! Это бездонная яма! И уже поздно давать деньги. Это только помешает им первыми выскочить и разыграть злодея. Те бессовестные ублюдки, которые пинают тебя, когда ты упадешь, выскочат и будут издеваться над Лари, издеваются над тобой, издеваются надо мной, издеваются над всем при малейшем запахе крови!»

«Так.. так, тогда давайте проигнорируем их. Когда выйдет клип, мы сможем сосредоточиться на молодом женском рынке. Девушкам нравится образ Лари».

«Это все что мы можем сделать сейчас. Но моя звукозаписывающая компания — малый бизнес, и мы не можем больше рисковать. Первая партия кассет будет ограничена пятью тысячами и будет распространяться только в Чикаго. Виниловые пластинки и цифровые компакт-диски будут отложены до тех пор, пока музыкальное видео не будет продвигаться на телевизионных станциях».

«Фак! Пять тысяч? Это все равно, что признать поражение еще до начала войны, как будто мы признаем, что нам конец!»

"Мы закончили!"

«Ни в коем случае, хотя бы десять тысяч. Сейчас даже собака может продать десять тысяч копий пластинки».

"Шесть тысяч."

"Восемь тысяч..."

«Семь тысяч, черт возьми! Почему мы из-за этого торгуемся?!»

<http://tl.rulate.ru/book/98227/3324115>